

BELGORODSKAYA L.V.

RUSSIAN IMPERIAL ELITE IMAGES ON PAGES OF ANGLO-AMERICAN ENCYCLOPEDIAS
AND REFERENCE BOOKS OF 20TH – 21TH CENTURIES

Л.В. БЕЛГОРОДСКАЯ

ОБРАЗЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРСКОЙ ЭЛИТЫ НА СТРАНИЦАХ
АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ И СПРАВОЧНИКОВ XX–XXI ВВ.

Annotation / Аннотация

The article is devoted to the image of Russian empire elite in British and American encyclopedias and reference books. Biographical entries of general encyclopedias, biographical dictionaries about the Russian empire`s political, scientific and art elite are analyzed in this study.

Статья посвящена исследованию образа имперской элиты России в англо-американских энциклопедиях и справочниках. Изучены биографические материалы, освещающие деятельность политической, научной, художественной элиты Российской империи на страницах британских и американских универсальных и тематических энциклопедий и справочников XX – начала XXI в.

Keywords / Ключевые слова

Image of Russia, anglo-american encyclopedias and reference books, image of imperial elite, prosopography. Образ России, англо-американские энциклопедии и справочники, образ имперской элиты, просопография.

БЕЛГОРОДСКАЯ Людмила Вениаминовна – профессор кафедры истории России Сибирского федерального университета, доктор исторических наук, г. Красноярск; 8-391-227-36-34; 8-963-263-27-42; BLV.KR@yandex.ru

Исследование выполнено в рамках особого раздела исторической науки, который изучает биографии различных лиц – просопографии (от греч. *prospon* – лицо и *graphia* – пишу). Эта дисциплина не просто оценивает жизнеописания героев истории, она специально занимается «исследованием, в том числе сравнительным, коллективных биографий групп, отличающихся от остальной части общества профессией, родом занятий и социальным статусом», систематизирует биографии личностей, исследует общие характеристики группы действующих в истории лиц. При подобном подходе историческая личность предстает через совокупность неповторимых личных качеств и собирательных характеристик. Только на базе этого направления можно составить полное представление о ряде аспектов политической и социальной жизни в те или иные

периоды мировой истории.

Просопография получила значительное развитие во Франции, в ряде англоязычных странах, что и понятно, поскольку личностно-ориентированное изложение материала органично присуще странам западной цивилизации, изначально базирующимся, с одной стороны, на идеях индивидуализма. С другой стороны, именно в этих странах получили развитие социальная история, междисциплинарные исследования, была создана методика научных исследований через помещение индивида внутрь эпохи, понимание истории общества через индивидуальное и коллективное одновременно. Один из основоположников исторической школы «Анналы» Марк Блок писал в «Апологии истории или ремесле историка»: «Иногда говорят: «История – это наука о прошлом». На мой взгляд, это неправильно... «Наука о людях, – сказали мы. Это ещё очень расплывчато. Надо добавить: «о людях во времени». Иронично Блок уподобил историка сказочному людоеду, который идёт только туда, «где пахнет человечиною».

Мы ставим перед собой в рамках данной статьи дать ответы на следующие вопросы: каковы персоналии по русской имперской истории в справочных изданиях Великобритании и США в заявленных хронологических рамках, как выбор россиян издателями и авторами соотносится с картиной героев западного мира, каковы мотивы выбора авторами и издателями тех или иных представителей российской элиты, какими причинами обусловлены смены оценок их деятельности, можно ли выявить устойчивые стереотипы восприятия россиян и оценить динамическую составляющую их биографий. В качестве источника изучены не ставших еще объектом исследования материалы о персоналиях в справочно-энциклопедических изданиях Великобритании и США – универсальных, тематических, биографических справочных трудов. Часто материалы об исторических личностях в энциклопедиях сопровождались солидной библиографией по теме, в этом случае можно говорить о биобиблиографическом характере издания. В качестве объекта исследования выступают образы российских имперских элит (XVIII – нач. XX в.) – политической, военной, интеллектуальной и художественной. Историческая личность в этом контексте рассматривается через совокупность неповторимых личных качеств и устойчивых собирательных характеристик.

Только в начале прошлого века в энциклопедиях стали появляться материалы о живущих политиках и общественных деятелях. Это позволяет оценить оценки имперской российской элиты как их современниками, так и людьми, живущими в других временных рамках. В начале XX в. персоналии по российской истории зарубежных энциклопедий включали почти исключительно имена деятелей «высокой» политики: монархов, членов царской фамилии, крупных сановников, полководцев. Эту закономерность подтверждают, например, биографические материалы «Британники» знаменитого 11 издания (1910-1911 гг.). Из 138 биографических очерков о деятелях прошлого нашей страны 90 материалов относятся к героям классического имперского периода российской истории (1721-1917 гг.). В издании дана характеристика деятельности 60 героев России, связанных с политической сферой жизни страны. Большое внимание уделено российским военачальникам и, в гораздо меньшей степени, флотоводцам. Ф.М. Апраксин, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, И.В. Гурко, М.И. Кутузов, М.А. Милорадович, братья Орловы, Г.А. Потемкин, М.Д. Скобелев, А.В. Суворов вызвали интерес составителей многотомного труда. Значительное внимание современниками было проявлено к деятельности выдающихся глав правительств России в начале века – речь идет о С.Ю. Витте и П.А. Столыпине. Творчество 25 литераторов попало в поле зрения издателей. Ряд имен вызывал сомнения уже у современников. Баронесса Барбара Юлиана фон Крюденер вряд ли может быть отнесена к числу выдающихся российских беллетристов. Пять деятелей науки из России удостоились внимания составителей энциклопедии. Это – П.А. Кропоткин, Д.И. Менделеев, С.А. Ковалевская, Н.И. Лобачевский, П.Н. Яблочков. Особое внимание уделялось личности П.А. Кропоткина. Интерес к нему понятен – он много лет провел за рубежом, сам был автором десятков статей по географии, истории в «Британской энциклопедии» и Энциклопедии братьев Чемберс, был ученым с мировым именем. В британском издании «The Chambers`s Encyclopaedia» 1888 г. впервые была помещена большая статья Петра Алексеевича Кропоткина «Россия», в которой содержался и исторический раздел.

Подобный взгляд на героев российского прошлого был характерен и для других западных энциклопедических изданий, например, для «Американской энциклопедии». Можно согласиться с известным историком А.И. Уткиным, который сказал об образе русской интеллектуальной и художественной элиты такими словами: «До Первой мировой войны на Запад проникло лишь несколько шедевров русского духа – творения Толстого, Тургенева, Достоевского, несколько опер Чайковского. Практически неоткрытым оказался основной пласт всего созданного русскими талантами между 1814 и 1914 годами. Русская живопись так и не проникла в музеи и энциклопедии Запада, русский символизм остался за чертой европейского понимания, равно как гений Тютчева, Лермонтова, Чехова. Русская философия осталась для Запада terra

ИНКОГНИТО» .

После 1917 г. издательский и читательский интерес сместился в сторону героев и жертв революции, деятелей российского освободительного движения, победивших лидеров большевистской партии, к образам новой советской партийно-государственной элиты страны. Очерк о В.И. Ленине (`Nicolas Lenin`), написанный Л. Троцким для 13 издания «Британники», пользовался успехом у читателей. Нами установлено, что в том же издании историк П. Виноградов, эмигрировавший в Великобританию еще в начале XX в. и успешно преподававший в Оксфорде, поместил заказанные редакцией «Британской энциклопедии» биографические материалы о Г.Е. Распутине и Николае II, А.И. Деникине, он же написал материал по новейшей истории России. Статьи написаны хорошим литературным языком и доводили до читателей достоверную историческую информацию.

Ряд авторских суждений представляются с позиции нашего времени спорными. К примеру, россиянин должен был почувствовать невозможность отнесения последнего царя к кругу российских интеллигентов . В российском сознании этот социальный слой всегда идентифицировался как общественной группа, генетически оппозиционная официальной власти. Именно Николай II лично распорядился исключить из российских энциклопедий словарную статью «Интеллигенция». Этот факт установил французский историк М. Ферро (возродивший интерес к биографическому жанру в 1970-е гг.), который назвал целый параграф своей пионерской монографии «Николай II». «Изъять слово “интеллигенция” из словаря» . Павел Виноградов в энциклопедической статье отверг незаслуженные обвинения в адрес императрицы Александры Федоровны в шпионаже в пользу Германии в годы Первой мировой войны, а также впервые в энциклопедистике дал информацию о расстреле царской семьи в 1918 г.

«Американская энциклопедия» поместила в издании 1928 г. биографические материалы

о 91 россиянина . Наряду с монархами, членами императорской семьи были представлены известные исторические личности начала XX века – Г. Гапон, А.И. Деникин, А.Ф. Керенский, Л.Г. Корнилов. Реалии революции 1917 г. нашли отражение в биографиях В.И. Ленина, А.Ф. Керенского, Л.Д. Троцкого . Выбор ряда персоналий этого издания можно отнести к числу случайных или, по крайней мере, слабо мотивированных издателями. Определенное внимание было уделено авторами издания русским писателям. В именных указателях к рубрикам «Философия», «Физика», «Художники» Россия не была представлена ни одним именем.

Герои западного мира традиционно выводились в зарубежных справочных изданиях этого времени на главные роли. Американский справочник «Список великих книг» 1921 г. включал почти исключительно имена англо-американских авторов. Это вызывало недоумение даже у зарубежных ученых . В 1930 гг. тенденция замалчивания достижений россиян в области науки, техники и культуры продолжала действовать: Энциклопедия `The World Book Encyclopedia` 1936 г. издания охарактеризовала деятельность в императорской России десяти писателей, восьми государственных деятелей, пяти композиторов, четырех поэтов и одного драматурга. Российский вклад в развитие математики, философии, физики, химии, бизнеса, мореплавания, географии, живописи не представлен в 18-томном труде ни одним именем , тем самым авторы выводили нашу страну на обочину мирового развития.

Часть русских политических деятелей-эмигрантов смогла после 1917 г. сделать карьеру на Западе и, благодаря этому, попасть в биографические словари Великобритании и США с пометкой «выходец из России» или «русский по происхождению». Речь идет о многочисленных изданиях `Who is Who` и `Dictionary of National Biography`. По данным Э. Нитобурга, не менее 200 россиян, переехавших в США, удостоились чести получить признание в виде упоминания в справочниках `Who is Who` до Второй мировой войны. Историк пишет: «Нам остаётся утешаться (гордиться) сознанием того, что русская иммиграция обогатила не только Америку, но и мировую культуру в целом» .

«Холодная война» привела к очередному усилению «атлантической» направленности именных словников справочных изданий и росту избирательности при отборе имен россиян при составлении словников изданий.

Единственным ученым-географом мирового уровня в русской истории, убеждали авторы читателей, был Петр Алексеевич Кропоткин; американцы этого деятеля общественного движения назвали также единственным российским реформатором и крупным социальным работником. Авторы рассчитанной на массового читателя энциклопедии привели поразительные факты в материалах под рубрикой «Полководцы». На фоне 89 героев военной истории США и 41 деятеля британской истории случайным и необъективным выглядел «русский ряд» выдающихся военных деятелей: К.Е. Ворошилов, А.Н. Куропаткин, И.С. Мазепа и адмирал З.П. Рожественский. Они ничем не заслужили такой чести, а подлинные герои военного прошлого России остались в тени. В загадочном разделе «Патриоты» читатель знакомился с 57 американцами и только с 4 русскими. Это издание можно считать интеллектуальным памятником периоду «холодной войны».

Вскоре после Второй мировой войны в университетах США стал читаться новый учебный курс «Западные цивилизации». В подготовленном Чикагской школой для слушателей этого курса справочнике «Список великих книг» значились преимущественно имена англо-американцев, даже через почти полувека он изменился несущественно. В 1988 г. в нем значилось 150 авторов: 49 из них – англичане и американцы, 27 – французы, 20 – немцы, 3 – итальянцы. Русский ряд имен включал только пять фамилий - В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и Л.Н. Толстой. В этот период за рубежом выходит много энциклопедий, подготовленных при участии русских историков-эмигрантов, в которых персонализированный образ России был гораздо богаче. В вышедшей под редакцией русского ученого-эмигранта С.В. Утехина британской «Everyman's Concise Encyclopedia of Russia» («Краткая доступная энциклопедия России») помещено 146 очерков о деятелях российской имперской истории. В 60-томной американской «The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History» дана информация о многих деятелях российского прошлого. Например, только в томах на букву «L» (тома 19 и 20) опубликованы биографии 179 человек.

В британских изданиях конца прошлого века часто встречаются биографические очерки о министре иностранных дел России в 1906-1910 гг. А.П. Извольском, чаще всего это был единственный материал в справочно-энциклопедическом издании о руководителе министерства иностранных дел за всю историю царской России. Между тем, с 1802 г. по 1917 г. Министерство иностранных дел России возглавляли 19 чиновников. Речь идет, например, о многочисленных биографических справочниках, написанных британским исследователем А. Палмером. Биографические очерки о руководителе МИД помещены в популярном «Webster`s Biographical Dictionary» (1980), энциклопедиях издательства Макмиллан, в британском издании «A Map History of Russia» и в других обзорных трудах.

Причины интереса к этому чиновнику понять можно. Именно Александр Петрович Извольский проводил политику сглаживания противоречий России с Великобританией в Азии, он же заключил в 1907 г. взаимовыгодное соглашение с Великобританией о разграничении сфер влияния в Персии и Афганистане, сделав тем важный шаг на пути формирования Антанты. Министр пользовался репутацией просвещенного европейца, всячески поддерживал англофильские настроения в петербургском обществе, являя собой, по мнению современников, тип истинного англомана. В отчете по министерству за 1906 г. он писал: «На очереди стояла настоятельная необходимость обеспечить безопасность России на всем громадном протяжении ее дальневосточных окраин вплоть до ее европейских границ путем целого ряда соглашений. Среди них, бесспорно, важнейшим являлось соглашение с Англией, могущее в связи с другими отдалить на более или менее значительный промежуток времени опасности, грозившие России ввиду тяжелого положения...». А.П. Извольский всегда открыто говорил о том, что ключ к достижению взаимопонимания между Петербургом и Токио лежит не в Вашингтоне, а в Лондоне. Таким образом, государственный чиновник интересен британским авторам только в контексте развития диалога двух стран, как действующее лицо в истории взаимоотношений двух взаимодействующих, но часто весьма недружественных, сторон. Эта закономерность выбора единиц информации коллективной исторической памяти может быть оценена как проявление прямой зависимости «официальной» персональной памяти страны от оценок политических элит, отказ от оценки объективного места политика в истории страны в пользу учета его действий по достижению взаимопонимания участков политического диалога.

Каковы же причины выбора авторами западных энциклопедий героев российской истории на протяжении столь длительного времени? Укажем, по меньшей мере, на шесть из них. Несомненно, на характере выбора сказывалось влияние идеологических факторов, желание показать достоинства западной, либеральной модели развития, приподнять себя за счет отрицания достижений других, особенно в советский период, социалистических стран. Во-вторых, каждому народу свойственно собственные достижения ставить во главу угла, акцентировать внимание на «своих» достижениях, что заставляет «чужое» отодвигать на второй план. Принцип этноцентризма предполагает, что восприятие окружающего мира разными этносами, ведется сквозь их собственные пристрастные «культурные очки». Только первичное осознание того, что «мы – самые лучшие», помогает ощущать принадлежность к той или иной культуре. Включенность в орбиту истории иного государства позволяло включать имена представителей российской элиты в словники энциклопедий. В середине XX в. утвердилось правило при создании универсальных национальных энциклопедий до 40–50% информации отводить стране, которая выпускает этот труд. Подобный подход не мог не повлиять на состав персоналий, представленных в изданиях. Наконец, многие достижения русской культуры и науки были плохо известны за рубежом, а долгое отсутствие культурных и научных контактов тормозило процесс взаимообогащения культур. Вместе с тем, ряду героев российского прошлого можно считаться «выдающимися» только в пределах нашей страны и в определенных условиях. По объективным причинам они не могли войти в мировую «Табель о рангах». Наконец, изученный корпус источников позволяет сделать вывод о том, что при осуществлении исторической реконструкции издатели и авторы следовали в минувшем веке принципу убывающей подробности: в последующих изданиях представлялась информация только о деятелях, внесших наибольший вклад в мировое развитие, достойных памяти представителей разных культур.

Что касается содержания изданий рубежа XX–XXI вв., то больше внимание стало уделяться правителям Российской империи, проводившим курс, направленный на прозападную модернизацию страны и превращение ее в государство либеральной модели развития. Критическое отношение к «слабому» внутреннему курсу Александра III, Николая II, защищавших устои «автократической реакции» (`autocratic reaction`), отразилось в том, что биографических очерков о них нет в 10-томном американском труде «Dictionary of World Biography». Среди министров императорского периода истории неизменно значительным остается интерес к личности С.Ю. Витте. Дело не только в масштабе его личности, но и в его причастности к истории Соединенных Штатов Америки. Российский историк А.И. Уткин, проштудировав английскую энциклопедию Kingfisher, не обнаружил в ней ни одного имени российских полководцев. Вот что он

пишет по этому поводу: «Для русского человека Кутузов едва ли не важнее Наполеона. В английской `Kingfisher History Encyclopedia` (London, 1995) есть о Наполеоне, победителе Нельсоне, Веллингтоне, а о Кутузове, как и о Суворове, не упоминается ни разу». Автор заключает: «Специалист, родившийся в другой стране, получивший другое образование, имеющий другие характеристики, увидел бы другие тенденции развития» .

Ради справедливости следует отметить, что информация о русских полководцах включается в большинство западных изданий. Каковы оценки их деятельности? А.В. Суворов оценивается в качестве основоположника русской военной школы, культовой личности российской армии. Авторы отмечают, что его нельзя отнести к числу блестящих военных теоретиков или прозорливых геополитиков. Его главный талант состоял в умении выбрать правильную тактику действий, делать ставку на скорость, высокие моральные качества и храбрость воинов. Так пишет Д. Лонгли в справочнике по истории императорской России . Военный талант М.И. Кутузова многие издания характеризуют следующим образом: он демонстрировал искусство действовать исподтишка, коварно обманывал противника, навязывал ему азиатские, скифские, неправильные, с точки зрения европейской военной традиции, боевые действия.

Автор биографического материала о Кутузове в «Оксфордском справочнике по военной истории» 2001 г. дал следующие оценки действиям полководца: «Он действовал преимущественно без крупного сражения», «Обычно не шел на быстрые маневры, не ввязывался в ненужные битвы», «Берег силы для подходящего момента», «Кутузов был родоначальником концепции тотальной войны», «Он умело вел «войну ножей», «Был блестящим организатором, который смог поднять всё население на борьбу с врагом» . Отстаивая выжидательную тактику военных действий, стремясь втянуть французов вглубь русских просторов, Кутузов замысел затягивания военных действий оформил в следующий принцип: «Его императорское величество должен быть готов отпустить бороду до пояса и быть готовым есть картошку в Сибири» . Американский «Мировой словарь биографий» дал высокую оценку деятельности русского полководца, рекомендовав читателям познакомиться с книгой о нем с примечательным названием «Лис Севера. Жизнь Кутузова, генерала войны и мира».

Во «Всемирном словаре биографий» (`Dictionary of World Biography`) содержались имена пяти российских ученых и изобретателей: К.К. Зворыкин, Н.И. Лобачевский, М.В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, А.С. Попов . Крупнейшие энциклопедии мира на английском языке («Британника», «Американа») в последних изданиях предоставили читателям сведения о многих россиянах, но в Индексах энциклопедий в разделах «Русское» («Russian») не выделен параграф «Наука в России», хотя есть разделы «Русские художники», «Русские музыканты». Одновременно в материалах о США и Великобритании такой раздел присутствует. Мы признаем условность выражений «российская наука», «западная наука», но считаем, что в универсальных энциклопедиях должен быть, по крайней мере, адекватно отражен вклад русских ученых в мировую копилку знаний. Михаил Васильевич Ломоносов традиционно характеризовался в англо-американских энциклопедиях, в первую очередь, как знаменитый русский поэт, лингвист, выдающийся организатор российской науки и образования. Редакция «Британники» для новейшего издания заказала биографический материал о Ломоносове Л. Ленгвин, автору солидного биографического исследования об академике. В статье содержится помимо сведений о блестящих интеллектуальных способностях ученого материал о его тяжелом характере, постоянных конфликтах с коллегами, приведших в итоге к тюремному заключению в 1743–1744 гг. Только личное вмешательство императрицы Елизаветы Петровны, «расположение которой было заработано ценой написания двух од в ее честь», ускорило освобождение крупного ученого. «Британника» констатирует: «М.В. Ломоносов - российский поэт, ученый, филолог, которого многие рассматривают в качестве первого великого реформатора русского языка». Об открытиях ученого в области естественных наук сказано немного.

Судьбы А.С. Попова, Д.И. Менделеева предстают перед читателями капитального американского «Мирового словаря энциклопедии» в качестве жизненных путей типичных представителей «длинной плеяды российских ученых, не получивших поддержки правительства», всю жизнь боровшихся с русской бюрократией, представляющих собою «удивительный тип русской чахоточной и меланхоличной научно-технической интеллигенции», прекрасно описанной А.П. Чеховым. Авторы биографий поставили их жизненные пути в один ряд с подвижнической деятельностью академика А.Д. Сахарова. Хотя итальянец Г. Маркони запатентовал открытие радио через год после испытания А.С. Попова, представители западного мира именно его имя ассоциируют с открытием радио. Он оказался расторопнее и практичнее русского изобретателя. Похвала западной деловитости и расчетливости звучит в чуть снисходительном описании жизненного пути замечательного россиянина. Автор материала энциклопедии предложил интересующимся читателям обратиться к книге с примечательным названием «Попов: русский Маркони?» .

Вместе с тем, не следует сбрасывать со счетов тот факт, что именно благодаря британским и американским справочным изданиям избежали забвения многие деятели российской культуры, оказавшиеся в вынужденной эмиграции на Западе. Речь идет о малоизвестных и даже запрещенных в СССР художниках: М.Ф. Ларионове, Г.М. Гончаровой, Н.С. Остроумовой, Н.Н. Пунине, В.С. Яковлеве, Б.В. Анрепе, скульпторах Орлове, А.П. Архипенко, А.В. Лифшице, Задкине и др. . Общей особенностью зарубежных обзорных изданий является акцентирование внимания читателей на судьбах деятелей русской культуры, добровольно или вынужденно оказавшихся в эмиграции. Биографический словарь «Кто есть кто в XX в.» отвел много места материалам о Дягилеве, Рахманинове, Павловой, Лифаре, В. Кандинском. В энциклопедических изданиях традиционно публиковались материалы о Баланчине, Набокове, Шаляпине, проводивших часть жизни в Америке, приводились сведения о вовсе не известных в СССР деятелях культуры . Достаточно широкий взгляд на историю русской живописи и скульптуры императорского периода представило последнее издание «Американской энциклопедии» XX в. Перечислим полный перечень имен живописцев и скульпторов, попавших в поле зрения авторов издания. А. Архипенко, Л. Бакст, Н. Габо, В. Кандинский, Е. Левицкий, К. Малевич, А. Певзнер, И.Е. Репин, А. Рублёв, С. Саутин, Х. Сутин, В. Татлин, П. Трубецкой, П. Челищев.

Специально отметим, что много внимания справочные издания отводили материалам о творчестве художников, покинувшим страну, практически не известным в СССР. В статьях отмечается, что скульптуры А.П. Архипенко, Ж. Липшиц, братья Певзнер, О.А. Цадкин сыграли важную роль в развитии авангардной пластики. А.Г. Явленский и Х. Сутин внесли большой вклад в развитие живописи. Б.В. Анреп возродил искусство мозаики в Великобритании. Информация о целом пласте русской культуры была сохранена в контенте именно западных энциклопедий. Только в новейшем издании «Большой Российской энциклопедии» появился небольшой по объему раздел «Художники эмиграции».

Таким образом, можно утверждать, что идеологические и политические мотивы приводили к тому, что персональная картина «Русского мира» на страницах англо-американских энциклопедий, подобно шагреновой коже, резко сжималась в годы конфронтации двух политических систем, а затем увеличивалась в размерах в годы разрядки напряженности и потепления политического климата. Следует констатировать, что на протяжении века в западном общественном сознании Россия чаще всего ассоциировалась с первоклассными образцами культуры и именами русских деятелей искусства. Более того, культурная составляющая оказывалась едва ли не доминирующей в позитивном восприятии образа страны. Следует констатировать, что на протяжении прошедшего полувека в западном общественном сознании Россия чаще всего ассоциировалась с именами деятелей культуры мирового класса. Более того, культурная составляющая оказывалась едва ли не доминирующей в позитивном восприятии образа страны. Только по политическим соображениям традиционные ассоциации нашей страны с известными культурными явлениями и именами временами в прошлом подвергались сомнению. Значительным в XX в. был интерес зарубежного читателя к русскому искусству, он отразил блестящие достижения россиян, с одной стороны, и был дополнительно разбужен волной русской эмиграции на Запад после революции войны.

Только по политическим соображениям традиционные ассоциации нашей страны с известными культурными явлениями и именами временами в прошлом подвергались сомнению. В отечественной справочной литературе долгое забвение коснулось тех людей, кто олицетворял монархическую власть, приоритеты отдавались революционерам: притом только «правильным». Зарубежные же издания воздавали должное и сановникам, и «правым» и даже «левым» деятелям российского освободительного движения.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .

